

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

СИРОТКИН А.С., канд. ист. наук

Рассматривается история деятельности первых представительных организаций предпринимателей Владимирской губернии (Владимирского мануфактурного комитета и Иваново-Вознесенского комитета торговли и мануфактур), их функции, состав и круг решаемых вопросов, а также роль этих учреждений в развитии промышленности региона.

Ключевые слова: комитет торговли и мануфактур, промышленность, предпринимательские организации.

FROM THE HISTORY OF ADVISORY ENTREPRENEURIAL ASSOCIATIONS IN VLADIMIR PROVINCE

A.S. Sirotkin, Candidate of History

The history of first advisory entrepreneurial associations of Vladimir Province (Vladimir Manufactory Committee and Ivanovo-Voznesensk Trade and Manufactories Committee) is considered. The author also investigates the functions of these Committees, their structure and range of problems, the role of these associations in the development of the regional industry.

Key words: Trade and Manufactories Committee, industry, entrepreneurial associations.

Российской промышленности на всем протяжении ее развития было традиционно свойственно государственное вмешательство. Предпринимателей приучали к мысли, что правительство способно позаботиться о них, знает их нужды и потребности, и особые организации для представительства своих интересов создавать не следует. Однако со временем и правительственные чины стали осознавать, что для рассмотрения некоторых вопросов экономического развития необходимо привлекать торгово-промышленные круги. Деятельность представительских предпринимательских организаций в России имеет почти двухвековую историю. На всем ее протяжении наладить рабочие отношения между властью и предпринимателями не удавалось: слишком расходились их интересы. Те же явления можно наблюдать и на современном этапе. Созданные еще в 1993 г. постановлением Верховного Совета торгово-промышленные палаты не справляются с функциями посредников между правительственными структурами и предпринимателями. Отделения Российского союза промышленников и предпринимателей также не стали ведущими учреждениями в деле защиты интересов российского бизнеса. Особенно слаба роль вышеуказанных учреждений в регионах.

В этой связи интересно обратиться к опыту организации и деятельности совещательных и представительных организаций российской буржуазии в XIX – начале XX вв. История их становления достаточно изучена, особое внимание исследователей они привлекали в 1990-е гг. Тогда выходит ряд монографий, посвященных проблеме формирования и деятельности представительных организаций, по этой теме защищаются кандидатские и докторские диссертации [1]. Все они посвящены анализу деятельности учреждений двух деловых центров России – Москвы и Петербурга. В то же время в стране имелся и ряд других, весьма влиятельных представительных организаций буржуазии. Например, биржевой комитет в Риге и ярмарочный биржевой – в Нижнем Новгороде, комитеты торговли и мануфактур в Иваново-Вознесенске и Костроме. Во Владимирской губернии в XIX – начале XX вв. действовали несколько совещательных предпринимательских

организаций. Деятельность двух наиболее значимых рассмотрим ниже.

Первые попытки привлечения предпринимателей к участию в решении хозяйственных вопросов были предприняты при Екатерине I (фактически планировалось проведение ежегодных промышленных съездов) [2], но реального воплощения проект не получил. Только в XIX в. с учреждением при Министерстве финансов Мануфактурного совета (в 1828 г.) возникают первые предпринимательские совещательные учреждения.

Совет, созданный «для вспомоществования мануфактурной промышленности», состоял из фабрикантов, представителей дворянства и купечества. В центрах промышленно развитых губерний открывались мануфактурные комитеты (фактически отделения совета), а в уездных, имевших фабричное производство, создавался институт мануфактур-корреспондентов. Состав губернских комитетов носил смешанный характер. В них входили представители дворянства и торгово-промышленной буржуазии. Председательствовал на собраниях комитета губернатор. Члены комитетов определялись министром финансов по согласованию с местными властями. Всего с 1828 г. было учреждено менее 20 комитетов. В их задачи входило «информирование властей о фабриках, заводах и состоянии промыслов, сообщение начальству замечаний о мануфактурной промышленности и причинах ее процветания и упадка», рассмотрение вопросов о поиске новых рынков сбыта, просьб и споров о привилегиях и т. п. И все же, при весьма широком спектре полномочий, Совет не имел права по собственной инициативе рассматривать интересовавшие его экономические вопросы. Это стало главной причиной неудовлетворительной работы комитетов.

Во Владимире мануфактурный комитет был учрежден одним из первых. До его основания никаких организаций, объединяющих купцов и фабрикантов (ими могли быть купеческие или биржевые общества), в губернии не имелось. Владимирская губерния в XIX в. – это один из самых развитых в промышленном отношении регионов Российской Империи. Подавляющее большинство промышленных предприятий губернии относилось к текстиль-

ной отрасли, которая во второй четверти XIX в. развивалась особенно быстрыми темпами. В то же время здесь практически не имелось значимых ярмарочных торгов (за исключением Холуйских ярмарок). Поэтому необходимости в организации биржевой торговли и биржевого общества не было. Основную часть производимой продукции предприниматели сбывали за пределами губернии: на Нижегородской, Ростовской, Ирбитской ярмарках, вывозили в Среднюю Азию. Подавляющее большинство представителей местного купеческого сословия – недавние выходцы из крестьян (Иванова, Шуи, Вязников). В отличие от столичного купечества, эти предприниматели еще не видели необходимости в организации собственного купеческого общества.

Таким образом, Владимирский мануфактурный комитет стал первой организацией местного купечества вообще. В различное время в составе комитета числились фабриканты Алексей Иванович Болотов и Алексей Иванович Посылин (оба из Шуи), Ефим Григорьевич Елизаров (Вязники), Дмитрий Иванович Спиридонов (Иваново) и ряд других промышленников [3]. Показательно, что ивановцев среди них – меньшинство. Следующая совещательная организация предпринимателей, возникшая в губернии, – Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур – состояла почти исключительно из ивановских фабрикантов. Заседания комитета проводились редко, как правило, когда из департамента приходило распоряжение к рассмотрению какого-либо вопроса. Инициатива предпринимателей была сведена к минимуму. При всем этом нельзя сказать, что комитет не сыграл абсолютно никакой роли в развитии промышленности края.

Во-первых, Владимирский мануфактурный комитет способствовал привлечению фабрикантов Владимирской губернии к экспортной торговле: в 1830-е гг. для рассмотрения многочисленных поступавших в Министерство финансов «записок» об улучшении торговли с Азией и разработки устава образуемой торговой компании был создан комитет, в работе которого принял участие шуйский купец Алексей Иванович Болотов. Он также предоставил партию своих ситцев для организованной казной торговой экспедиции в Астрабад (в Персию). В 1845 г. при участии членов комитета александровского купца 1-й гильдии И.Ф. Баранова и вязниковского купца 2-й гильдии Е.Г. Елизарова был учрежден «Московский торговый дом по торговле с Азией», который занимался торговлей с Персией и просуществовал до середины 1850-х гг. [4]. Через комитет фабриканты губернии получали образцы тканей, имевших наибольшее распространение в Европе, Турции, Персии, с указанием названий и цен.

Во-вторых, комитет стал первым учреждением, где фабриканты могли лоббировать (хотя и в завуалированной форме) свои интересы. Так, в 1842 г. на одном из заседаний рассматривалось обращение фабриканта Д.И. Спиридонова «об ограничении использования цилиндропечатных машин и вредных условиях, могущих произойти от их распространения с устранением от работы большого количества мастерового класса людей» [5]. За этой сложной формулировкой скрывалось желание фабриканта, впервые в губернии внедрившего в производство цилиндропечатную машину, ограничить ее распространение и тем самым сохранить максимальную прибыль.

При этом Д.И. Спиридонов даже сам разработал проект постановления: разрешить использование печатных машин только купцам 1-й гильдии, на каждую машину иметь 50–60 столов для ручной набивки и иметь на мануфактурах вспомогательную технику. Вопрос после обсуждения в комитете был переадресован в Департамент мануфактур и внутренней торговли, где в апреле 1842 г. его рассмотрели и в ограничении не нашли надобности. Объясняли это тем, что машины появлялись постепенно, а набойщики могли найти и иной источник дохода. Примечателен сам факт такого обращения в комитет, который говорит о том, что фабриканты верно увидели в нем «рычаг воздействия» на правительство. Правда, инициативу Спиридонова нельзя рассматривать как прогрессивную – удовлетворение его ходатайства заметно снизило бы темпы развития ситценабивного производства в губернии. С сер. XIX в. Владимирский мануфактурный комитет фактически прекращает деятельность. По данным 1847 г., в его составе числилось всего три фабриканта: по одному из Вязников, Иванова и Шуи [6]. Последнее заседание состоялось в 1872 г., после чего комитет был ликвидирован в связи с реформой, проходившей в структуре Министерства финансов.

И все же практические результаты деятельности мануфактурного комитета во Владимирской губернии нельзя признать плодотворными. Попытки местных предпринимателей закрепиться на рынках Персии и Закавказья, даже при широкой поддержке Министерства финансов, закончились неудачей. Уже в 1850-х гг. экспорт отечественных текстильных изделий в эти районы заметно сокращается. Фабриканты начинают рассматривать участие в организации на казенный счет торговых экспедиций как способ заявить о себе, продемонстрировать готовность поддержать государственную инициативу и тем самым заслужить определенные награды и привилегии. Реального участия в разработке торгово-промышленного законодательства Владимирский мануфактурный комитет за все сорок лет своего существования не принимал. Положительным итогом можно назвать опыт деятельности местных фабрикантов в совещательной предпринимательской организации, который они могли с большей пользой реализовать в создававшихся новых учреждениях – комитетах торговли и мануфактур.

Основой реформирования представительных организаций буржуазии стало новое «Положение о совещательных учреждениях», принятое в июле 1872 г. В соответствии с ним, в Санкт-Петербурге появился объединенный Совет торговли и мануфактур, а предприниматели в регионах получили право создавать комитеты торговли и мануфактур, которые могли учреждаться в городах с развитой промышленностью по решению местной администрации либо местного купеческого общества. Окончательное решение об открытии оставалось за министром финансов. Возникновение их шло крайне медленно: в период 1872–1885 гг. образовано всего 8 (в Москве, Варшаве, Архангельске, Иваново-Вознесенске, Одессе, Ростове-на-Дону, Твери и Тихвине). До 1906 г. появились комитеты в Костроме, Белостоке, Лодзи и Тифлисе. Всего до 1917 г. было открыто 15 комитетов торговли и мануфактур [7].

Что нового появилось в деятельности этих совещательных предпринимательских организаций по

сравнению с действовавшими ранее мануфактурными советами?

Во-первых, формирование новых органов осуществлялось на выборных началах.

Во-вторых, произошло объединение представителей промышленности и торговли единым комитетом, хотя все это было очень условно – в Иваново-Вознесенском комитете на всем протяжении его существования членами являлись только владельцы мануфактурных заведений.

В-третьих, расширился круг полномочий и рассматриваемых вопросов. В сферу деятельности комитета попадали: сбор сведений о состоянии местной фабрично-заводской промышленности, количестве выработанных продуктов, положении рабочих; рассмотрение вопросов содействия развитию отечественной промышленности, внутренней и внешней торговли. Реально комитетами рассматривались вопросы международного вексельного права, изменения таможенных тарифов, продолжительности рабочего дня, образования рабочих, снабжения предприятий топливом, изменения торгово-промышленных уставов.

Недостатки новых совещательных учреждений повторяли слабости предшествовавших им мануфактурных комитетов: ограниченность прав, узкий состав, бюрократизированность действий, плюс к этому функции комитетов перекрывались функциями биржевых комитетов, действовавших в тех же районах.

Почти все исследователи, занимавшиеся проблемой формирования представительных организаций российского предпринимательства, отмечали недееспособность комитетов торговли и мануфактур. Из 15 комитетов более-менее влиятельными признавались 2 – в Иваново-Вознесенске и Костроме. Первый традиционно ориентировался на группу московских биржевиков во главе с Н.А. Найденовым и Г.А. Крестовниковым, второй – на группу московских фабрикантов во главе с П.П. Рябушинским и А.И. Коноваловым. Однако деятельность этих двух комитетов также оценивалась невысоко. Так, В.Я. Лаврычев еще в работе «Крупная буржуазия в пореформенной России» отмечал: *«Иваново-Вознесенский комитет, в частности, в 1878–1898 гг. ограничивался обсуждением вопросов, предлагаемых Министерством финансов, <...> обсуждались под давлением местной администрации и суебные местные вопросы – об устройстве и содержании за счет фабрикантов колодезцев в селениях»* [8]. Подобные оценки можно встретить и в работах других авторов – в частности, И.Н. Шапкина, В.В. Изгаршева. Все эти исследователи признавали, что биржевые комитеты гораздо больше отвечали требованиям российской буржуазии в деле представительства их интересов.

Однако ни в Костроме, ни в каком-либо из городов Владимирской губернии не имелось биржевых комитетов, что выдвигало на первые роли именно комитеты торговли и мануфактур. Учитывая уровень развития местной мануфактурной промышленности, объемы производства и возможности фабрикантов, можно было ожидать от местных предпринимателей большей инициативы в деле отстаивания своих интересов. Кроме того, многие иваново-вознесенские фабриканты имели представление о работе предпринимательских организаций. Так, с момента реорганизации Московского

биржевого общества в 1870 г. в число выборных Московского биржевого комитета (руководящего органа общества) вошли фабриканты из Иваново-Вознесенска И.Н. Гарелин и села Тейкова В.С. Каретников [9]. Иваново-Вознесенские и шуйские фабриканты также принимали участие в деятельности Нижегородского ярмарочного биржевого комитета.

Ивановские предприниматели осознавали все выгодные стороны учреждения в городе комитета торговли и мануфактур, поэтому в 1874 г. Городская дума поднимает на одном из заседаний вопрос об учреждении в городе такого комитета [10]. Дело организации продвигалось медленно – отчасти по причине неторопливости местных предпринимателей, отчасти по вине Министерства финансов, стремившихся включить в сферу деятельности комитета Кинешму, Нерехту и Шую. В итоге первое заседание комитета состоялось в мае 1879 г. – через пять лет после первых обращений иваново-вознесенских промышленников. Район деятельности комитета ограничили Иваново-Вознесенском, Тейковым и Кохмой, оставив открытым вопрос о распространении полномочий нового учреждения на другие сопредельные промышленные местности [11]. Однако и к 1914 г. комитет по-прежнему насчитывал в своем составе только иваново-вознесенских предпринимателей. Попытки включить в сферу деятельности Шую, Кинешемский и Нерехтский уезды Костромской губернии не увенчались успехом. Фабриканты из этих районов принимали участие в его деятельности в качестве приглашенных лиц или как эксперты. Первым председателем комитета был избран Мефодий Никонович Гарелин. В числе членов – крупнейшие ивановские фабриканты Николай Бурылин, Яков Гречин, Иван Полушин, Иван Гарелин, Владимир Ясюнинский и другие. Состав обновлялся каждые два года путем перевыборов. Заседания комитета проводились в помещении местного отделения Императорского Русского технического общества.

Иваново-Вознесенским комитетом торговли и мануфактур (ИВКTM) за время работы было проведено более 200 заседаний, что отражено в журналах заседаний комитета [12]. Детальный анализ журналов заседаний комитета, переписки и сопутствующей документации позволяет сделать вывод, что ИВКTM рассматривал множество весьма важных для промышленности всей страны (и Ивановского промышленного района) вопросов. Уже в первые годы своей деятельности комитет рассмотрел ряд важных законопроектов по таможенно-тарифной политике и налоговым сборам с промышленных предприятий. Для обсуждения вопроса о закрытии Закавказского транзита для товаров иностранного производства (1883 г.) потребовалось семь заседаний в течение пяти месяцев – с привлечением фабрикантов из Кинешмы и Шуи, при этом для обсуждения вопроса в Министерстве финансов из ИВКTM были делегированы два представителя. К рассмотрению законопроектов, связанных с изменениями в рабочем законодательстве, ивановские фабриканты также проявляли повышенный интерес (например, при обсуждении вопроса о регулировании ночного труда в 1886 г.). Следует отметить также участие предпринимателей региона при обсуждении закона о страховании рабочих [13].

Показательна реакция ивановских мануфактуристов на ходатайство столичных фабрикантов об отмене или временном понижении пошлин на ино-

странную пряжу (1888 г.). При получении сведений об этом было созвано экстренное заседание, где фабриканты пришли к единодушному выводу: «...обратиться к Министру финансов с просьбой об отклонении ходатайства, удовлетворение которого могло бы губительно отразиться на всей хлопчатобумажной промышленности России, а также и затормозить начавшееся развитие культуры хлопка в Средней Азии и на Кавказе» [14]. Мануфактуристы Ивановского промышленного района, использовавшие в производстве преимущественно отечественный хлопок, понимали возможные последствия от снижения пошлин на импортную пряжу – конкурировать с изделиями из Санкт-Петербурга будет почти невозможно, поэтому прибегли к испытанному средству: обращению в Министерство финансов с просьбой о защите «отечественных интересов».

Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур, также как и его предшественник – Владимирский мануфактурный комитет, должен был поддерживать правительственную политику в деле развития экспорта отечественных мануфактурных изделий. Однако как раз эту задачу ивановские предприниматели решать не торопились. Имея многолетний опыт торговли в Персии и Закавказье, они представляли реальные сложности дальнейшего освоения этих рынков, поэтому большинство правительственных инициатив в 1890–1900-х гг. осталось без поддержки местных фабрикантов. Иваново-вознесенские мануфактуристы не торопились поддерживать деятельность правительства по завоеванию рынков Персидского залива и Манчжурии, предпочитая более традиционную торговлю на севере Персии. В ряде торговых экспедиций они все же приняли участие – например, на Балканы. Предпринимались даже попытки завязать торговые отношения со странами Южной Америки через экспортные склады Гамбурга (1892–1893 гг.) [15]. Фабриканты Иваново-Вознесенского района в итоге наладили вывозную торговлю при посредничестве Русского экспортного товарищества, созданного московскими и ивановскими предпринимателями. Это предприятие, в отличие от организуемых правительством экспедиций, приносило участникам определенные доходы [16].

Деятельность ИВКТМ немало способствовала развитию местной промышленности путем решения вопросов почтового сообщения, строительства новых железнодорожных путей, открытия специализированных учебных заведений. Так, с 1894 г. в комитете обсуждались вопросы о соединении Ивановской железной дороги через Тейково и Юрьев-Польский с Ярославской линией, строительстве железной дороги Иваново – Нерехта, об удлинении железнодорожной ветки в Кинешме. В 1898 г. комитет поддержал ходатайство владельцев Фряньковской и Вознесенской мануфактур перед Министерством путей сообщения о проведении ветки Бельково – Щелково Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги [17]. В следующем году по инициативе комитета состоялось собрание ивановских предпринимателей по вопросу устройства железнодорожных подъездных путей к фабрикам, где было достигнуто соглашение о принятии промышленниками части расходов по строительству.

Нельзя не отметить, что не обошлось без помощи ИВКТМ и открытие в Иваново-Вознесенске

рисовальной и торговой школ [18]. Члены ИВКТМ вошли в хозяйственный комитет рисовального училища, а председатель комитета А.М. Гандурин был избран почетным смотрителем. Фабриканты постановили принять на себя половину расходов на содержание школы, взяли на себя и вопрос о размещении нового учебного заведения.

Несомненно, Иваново-Вознесенск только приобрел от того, что городской комитет торговли и мануфактур часто занимался не глобальными вопросами развития отечественного предпринимательства, а решением местных проблем. Столь продуктивная деятельность на благо родного города во многом стала возможной благодаря тому, что в ИВКТМ за тридцать с лишним лет его деятельности практически бесценно состояли представители десяти – двенадцати крупнейших предпринимательских династий Иваново-Вознесенска, Тейкова и Кохмы. Это обеспечило не только полное взаимопонимание членов комитета, но и преемственность решений, четкие постановления по вопросам финансирования, когда сами фабриканты должны были изыскивать необходимые суммы.

Многие вопросы здравоохранения, образования, городского благоустройства и развития предприятий в Иваново-Вознесенске нашли свое решение при активном участии комитета торговли и мануфактур, продолжавшего свою деятельность фактически до Первой мировой войны.

Примечание

¹ Изгаршев В.В. Представительные организации российской буржуазии: Московский биржевой комитет и Совет съездов представителей промышленности и торговли: Дис. ...канд. ист. наук. – М., 1998; Епифанова Л.М. Московский биржевой комитет как представительная организация буржуазии (1870–1913 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. – М., 1998; Лысов В.В. Торгово-промышленная политика Совета съездов представителей промышленности и торговли и государство (1906–1914 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. – М., 1999; Барышников М.Н. Формирование политической организации российского предпринимательства: Дис. ...д-ра ист. наук. – СПб., 1996.

² Шапкин И.Н. Из истории лоббизма в России. – М., 1999. – С. 27.

³ Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 261. «Владимирский губернский мануфактурный комитет». Оп. 1. Д.18. Л.11.

⁴ Куканова Н.Г. Очерки истории русско-иранских торговых отношений в XVII – 1-й половине XIX века. – М., 1968. – С. 243.

⁵ ГАВО. Ф. 261. Оп. 1. Д.14. Л.1-2.

⁶ Там же. Д.18. Л.11–13.

⁷ Шапкин И.Н. Указ. соч. – С. 38.

⁸ Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). – М., 1974. – С. 94.

⁹ Епифанова Л.М. Указ. соч. Приложение.

¹⁰ Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф.6. «Иваново-Вознесенская городская управа». Опись 1. Том 1. Д. 67.

¹¹ ГАИО. Ф.27 «Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур». Оп.1 Д.2. Л.4.

¹² ГАИО. Ф.27. Оп.1. Д.2.

¹³ Ашмарина С.В. Разработка закона 1903 г. о страховании промышленных рабочих. www.hist.msu.ru/Labour/Article/1903/htm

¹⁴ ГАИО. Ф.27. Оп.1. Д.2. Л.55.

¹⁵ Рафалович Л.А. Сбыт товаров российского производства на заморских рынках через Гамбург. – СПб., 1894.

¹⁶ Отчеты Русского экспортного товарищества. – М., 1909–1917.

¹⁷ ГАИО. Ф.27. Оп. 1. Д. 65. Л. 12.

¹⁸ Там же. Д. 23.

Сироткин Алексей Сергеевич,
ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и культуры,
телефон (4932) 26-97-84,
e-mail: admin@history.ispu.ru